

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ НА ЕНИСЕЕ В 1920-Е ГГ.

Хакасская республиканская организация "Общество Мемориал"
РФ, 655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 59-49

Шекшеев Александр Петрович - кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник, член правления Хакасской
республиканской организации «Общество Мемориал»,
e-mail: Turan47@yandex.ru ([подробнее](#)).

В данной статье автор продолжает освещение становления и развития кооперации в 1920-е годы, ограничиваясь её двумя видами, на территории Енисейской губернии, а с середины этого десятилетия - приенисейских округов Сибирского края. Основное место в ней отведено показу многочисленных реорганизаций, которые в угоду политических и хозяйственных надобностей совершила над кооперацией советская власть, а также сопротивления, оказываемого крестьянами огосударствлению своих сообществ. Крестьяне и прежде всего их состоятельная и культурная часть активно боролись с насаждением в кооперативы и органы их управления коммунистов, подменяющих элементы демократии администрированием. Но возникший по инициативе властей, поддерживающих кооперирование бедноты, раскол деревни способствовал перерождению кооперации. Автор считает, что потребительская и кредитная кооперация на Енисее в условиях нэпа развивалась общими с Сибирью и противоречивыми тенденциями. Вследствие своего кризиса она подготовила почву для перехода к коллективизации незначительного количества крестьянских хозяйств.

Ключевые слова: аппарат, беднота, деревня, выборы, закупки, коммунисты, кооперативы, кредитные товарищества, крестьяне, кулаки, мануфактура, пайщики, потребительские общества, правления, середняки, советская власть, социалисты-революционеры, уполномоченные, хакасы.

A. P. Shekshiev

Consumer and agricultural
credit cooperation on the Yenisei river in the 1920s

Khakass Republican organization "the Society of memorial"
Russia, 655017, Abakan, ul. Schetinkina, 59-49

In this article the author continues the coverage of the formation and development of cooperative societies, limited to its two types, on the territory of the Yenisei province, and from mid-1920-ies - the Yenisei districts of the Siberian region. The main place in it is given to the display of numerous reorganizations, which for the sake of political and economic needs made over the cooperation of the Soviet government, as well as the resistance provided by the peasants to its state. Peasants and especially their wealthy and cultured part actively fought against the imposition of cooperatives and their management bodies of the Communists, substituting elements of democracy administration. But the split in the village that arose on the initiative of

the authorities supporting the cooperation of the poor contributed to the rebirth of cooperation. The author believes that consumer and credit cooperation on the Yenisei river in the conditions of NEP developed common with Siberia and contradictory trends. As a result of its crisis, it prepared the ground for the transition to collectivization of a small number of farms.

Key words: apparatus, poor, village, elections, procurement, Communists, cooperatives, credit unions, peasants, the kulaks, manufacture, shareholders, consumer society, the Board, middle peasants, Soviet power, socialist-revolutionaries, authorized, Khakas people

Пережив высокие темпы развития и потрясения, вызванные революцией 1917 г. и гражданской войной, кооперация сохранила свою устойчивость и воздействие на крестьянство. Её дальнейшая трансформация, совершенная коммунистами для своих хозяйственных и политических надобностей, стала одной из тем, активно изучаемых советскими историками. Существенный вклад в исследование сибирской кооперации 1920-х гг. внесли Н.Я. Гущин и Б.В. Иванов¹. Кооперативное строительство изучалось и на более узком региональном материале. В Хакасии, например, оно начало освещаться сразу же после событий, а затем нашло свое место в обобщающем труде по её истории². С начавшейся в конце 1980-х гг. "перестройкой" российского общества изучение кооперативного движения продолжилось в трудах В.В. Кабанова, Л.Е. Файна и др. ученых³.

Между тем освещению истории кооперации были присущи противоречия. Так, советские учёные, сообщая о более высокой, нежели в

---

¹Гущин Н.Я. Сельскохозяйственная кооперация Сибири накануне массовой коллективизации // Известия СО АН СССР. 1968. Вып. 3. № 11. С. 34-37; он же. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926 -1937 гг.). Новосибирск, 1973; он же. Сельскохозяйственная кооперация в условиях нэпа: опыт и уроки // Кооперация Сибири в XX в.: опыт, уроки, перспективы: сб. науч. тр. Вып. 1. Новосибирск, 1994. С. 103-149; Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири (1920-1927 гг.). Томск, 1977.

²Барашков И.В. Аскызское мелиоративное товарищество "Хакас" (Село Аскыз, Хакасский округ) // В помощь земледельцу. 1927. № 9 (59). С. 34-35\$ Чаптыков К.Г. Производственное кооперирование крестьянских хозяйств в Хакасии в 1925 – 1929 годах // Вопросы истории. 1955. № 8. С. 111-118; Очерки истории Хакасии советского периода. 1917 – 1961 годы. Абакан, 1963.

³Файн Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново, 1994; он же. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861-1930. Иваново, 2002; Кабанов В.В. Кооперация. Революция. Социализм. М., 1996; он же. Крестьянская община и кооперация России XX века. М., 1997; Бунин А.О. Кредитная кооперация в российской деревне (1917-1930 гг.). М., 2005.

стране, степени охвата крестьянства Сибири в 1920-е гг. кооперацией, что облегчало его переход к колхозам, объясняли её школой дореволюционного кооперирования⁴. В 1990-е гг. исследователи, обратившись к изучению опыта новой экономической политики, сообщали о созданной "многоукладной рыночной модели социализма" и "неисчерпанном потенциале" кооперации⁵. Но были и такие авторы, полагавшие, что при поддержке государством коллективного хозяйствования нужда в кооперации стала утрачиваться и её исчезновение явилось исторической неизбежностью⁶.

Комплексное и более взвешенное изучение сибирская кооперация получила в трудах А.А. Николаева⁷ и в публикациях современных историков⁸. Отвергая ранее выдвинутое историками положение о том, что НЭП являлся "золотым" периодом для истории кооперации, они акцентировали внимание на изучении его внутренних противоречий, влиянии государства на кооперативные дела, которое размывало основы кооперации. Тот же Николаев относительно ситуации конца 1920-х гг. предположил, что

---

⁴ Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917-1937 гг.). Новосибирск, 1983. С. 374.

⁵ Файн Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. С. 244, 293.

⁶ Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. С. 139, 143.

⁷ Николаев А.А. Промысловая кооперация в Сибири, 1920-1937 гг. Новосибирск, 1988; он же. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 – середина 1930-х гг.). Новосибирск, 2000; он же. Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск, 2007; он же. Кооперация // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 2: К-Р. С. 132-139; Закупсбыт : Хронико-док. летопись Первого общесиб. потребит. союза (1916-1923). Новосибирск, 1999; Сибирская маслодельная кооперация (1921-1930). М., 2008; Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911–1931 гг.): сб. док-в. Новосибирск, 2012.

⁸ Ильиных В.А. Сибирская кооперация на заготовительном рынке в условиях нэпа: борьба за монополию // Кооперация Сибири в XX в.: опыт, уроки, перспективы: сб. науч. тр. Вып. 1. Новосибирск, 1994. С. 150-168; он же. Реорганизация системы сельскохозяйственной кооперации в конце 1920-х - начале 1930-х гг. // Кооперация Сибири: проблемы истории, экономики и социальных отношений: сб. науч. тр. Вып. 6. Новосибирск, 2009. С. 87-105; Шишкин В.И. "...Почва из-под наших ног ввиду происшедших событий уходит..." // Кооперация Сибири: Сб. науч. ст. Новосибирск, 2009. Вып. 6. С. 182–195; Шушканова Е.А. Енисейская сельхозкооперация в 20-е гг. XX века: уроки для современного кооперативного движения // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее: Мат-лы междунар. конф., посвящ. 75-летию Красноярского края (Красноярск, 19-21 нояб. 2009 г.). Т. 2. Красноярск, 2009. С. 147-151.

тогда власти завершили процесс огосударствления кооперации, предпосылки которого были заложены в НЭПе.

В связи со 120-летием енисейской кооперации её строительство активно освещалось красноярскими, минусинскими ветеранами и историками⁹. Но, к сожалению, эта тема на местах утратила проблемный характер, а в Хакасии, к примеру, за длительный период времени к её изучению обращалось ограниченное число авторов¹⁰. Более того, крестьянское сопротивление огосударствлению кооперации после небольшого освещения в монографии сибирских историков¹¹, вообще перестало интересовать исследователей.

Такое освещение этой темы и определяет актуальность очередного обращения к ней, осуществляемого на материалах потребительской и сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Заканчивая победоносную гражданскую войну, большевики замахнулись на идейные и законодательные основы кооперации и начали принудительно подчинять её советской власти, целям и задачам военного коммунизма. На местную кооперацию распространялось действие декрета ВЦИК от 19 марта 1919 г. "О потребительских коммунах", которое было направлено на её дальнейшее и насильственное огосударствление. Согласно декретам СНК РСФСР от 24 сентября 1919 г. "О перерегистрации производственных артелей, промысловых кооперативов, товариществ,

---

⁹ Потребительская кооперация от Енисейской губернии до единого Красноярского края (объединенного) 1895-2005 гг. Связь времен / Дуплякин В., Харламов В. Красноярск, 2005; От прошлого к будущему. 120 лет потребительской кооперации Красноярского края. Красноярск, 2015; Минусинская потребкооперация: страницы истории / Г.И. Комарова, А.И. Погребняк. Минусинск, 2017.

¹⁰ Гладышевский А. "Прочь руки хищников. Да здравствует кооперация!" - призывали газеты незадолго до Октябрьской революции // Хакасия. 2002. 9 января; Белозёрова М.В. Развитие кооперации в Хакасии в 1920 - 1930-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 303. С. 51-54; Шекшеев А.П. Производственное кооперирование и колхозное строительство в Хакасии (1920-е годы) // Проблемы развития АПК Саяно-Алтая: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. (Абакан, 12 дек. 2013 г.). Абакан, 2013. С. 379-382.

¹¹ Гущин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне. 1920-е – середина 1930-х гг. Новосибирск, 1987.

союзов и всякого рода кустарных объединений" и от 27 января 1920 г. "Об объединении всех видов кооперации", ликвидировались Закупсбыт, союзы сибирских маслодельных артелей и кредитных товариществ, а содержание кооперативного аппарата переводилось на государственный бюджет.

С переходом к советской власти руководство енисейской кооперацией было возложено на специальный отдел губернского продовольственного комитета. Состоявшееся 4 февраля 1920 г. совместное совещание представителей руководства Енисейской губернии признало местный союз кооперативов единственной организацией по распределению среди населения промышленных товаров и продуктов питания, выделяемых государством, а также скупке сельскохозяйственного сырья и пушнины.

Создавая советские хозяйственные органы, местное руководство направило в их состав кооператоров, поддерживавших новую власть. Так, председатель правления Енисейского губсоюза П.М. Линницкий был взят на работу в губернский продовольственный комитет, где он возглавил отдел "Губпродукт". Канское, Ачинское и Тайшетское отделения союза кооператоров отпустили на работу в продовольственные органы целый ряд своих сотрудников¹².

В то же время власти подвергли лиц, обладавших собственностью, участвовавших при белом режиме в работе акционерных компаний, хозяйственных и общественных организаций, правительственного аппарата, в укрытии товаров и замеченных в антибольшевистской агитации, арестам, а затем и конфискации имущества, тюремному заключению и принудительному труд. 16 марта 1920 г. Сибирское отделение Центросоюза получило информацию из Красноярска об аресте 114 кооператоров. Вместо них организованные там же месячные курсы выпустили 139 служащих¹³. По поводу возникшей ситуации Сибревком в постановлении от 19 апреля объяснял: "Отвергая мелкопомещанские, торгашески спекулятивные элементы,

---

¹² Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 52, 54.

¹³ Минусинская потребкооперация: страницы истории. С. 76; Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 64.

присосавшиеся к кооперации, мы ценим кооперативы как организации широких народных масс, как организации, накопившие большой опыт в деле распределения и заготовок, которого так не хватает нашим молодым и еще не окрепшим советским органам"¹⁴.

23 июня 1920 г. Союз сибирских кредитных союзов был в административном порядке включен в состав Сибирского отделения Центросоюза. Соответственно с этой реорганизацией происходили структурные изменения в местной кооперации. Вместо многообразных по формам и видам деятельности кооперативов в каждом населенном пункте начали создаваться единые потребительские общества (ЕПО).

Будучи частью мобилизационной военно-коммунистической экономики, кооперативы, наряду с распределением товаров, занимались заготовками. Так, к августу 1920 г. на территории губернии ими были заготовлены 2119,5 тыс. пудов зерна и муки, 30 тыс. голов крупного рогатого скота, 21,3 - овец, 2,3 - свиней, 100 тыс. пудов овощей, около 3 тыс. пудов масла, свыше 2 млн шт. яиц и на 26 млн рублей пушнины.

В августе 1920 г. прошел съезд уполномоченных кооперативов Енисейской губернии, на котором было избрано правление губернского союза. В новый орган вошли 10 человек, из них пятеро были коммунистами. В составе губернского союза были организованы шесть отделений - Красноярское, Ачинское, Канское, Енисейское, Тайшетское и Минусинское. Туруханский край обслуживался тремя агентствами губсоюза, состоявшими из 30 факторий¹⁵.

С введением НЭПа и принятием СНК РСФСР декрета от 7 апреля 1921 г. "О потребительской кооперации" началось её выдвижение в качестве главного посредника между промышленностью и крестьянством. Процесс реорганизации потребительской кооперации способствовал развитию её организационных форм и переходу на собственные источники

---

¹⁴ Степичев И.С. Победа ленинского кооперативного плана в восточносибирской деревне. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. С. 90.

¹⁵ Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 61-62, 66.

существования. В такой обстановке повышалась роль местного партийно-советского руководства кооперацией. IV Енисейская губернская конференция РКП(б) (июнь 1921 г.) заслушала доклад "Продналог, кооперация и задачи партии", в котором соответственно с изменившейся политикой перед кооперацией ставились новые задачи. Затем партийный орган взял на учет всех коммунистов-кооператоров и выделил для работы в их губернском руководстве ряд ответственных работников. После перевыборов осенью 1921 г. в правлениях губернского союза и районных отделений работали 7 и 21 человек, из них коммунистами были соответственно 3 и 9, или 42,9 %¹⁶.

Соответственно с декретами ВЦИК и СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. и ВЦИК от 24 января 1922 г. стала возрождаться кредитная кооперация. Она восстанавливалась в виде универсальных сельскохозяйственных товариществ. Вскоре они выделились из состава Центросоюза и стали самостоятельной системой. В июле 1922 г. был учрежден Сибсельскосоюз - Сибирский областной союз сельскохозяйственных кооперативов, объединивший функции кредита, снабжения и сбыта.

Для удовлетворения крестьянских заказов губернский сельскохозяйственный союз заключил ряд договоров с машиностроительными заводами на поставку товаров. Обменивая сельскохозяйственный инвентарь крестьянам в обмен на продовольствие, его отделения реализовали весь его запас. Но полностью удовлетворить потребности минусинских крестьян в инвентаре не удалось. С открытием навигации летом 1923 г. в г. Минусинск были доставлены и проданы крестьянам за хлеб новые партии инвентаря¹⁷.

Как объясняли советские авторы, переход деревни к советской власти сопровождался борьбой, инициированной социалистами-революционерами, меньшевиками и анархистами за органы управления и сами общества

---

¹⁶ Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 68, 70-71.

¹⁷ Власть труда (Минусинск). 1922. 30 сентября, 21 октября; 1923. 6 мая, 8 июня, 8 июля.

кооперации. Так, в декабре 1921 г. накануне переизбрания правления губернского союза Михайловскую волость Канского уезда посетил тасеевский анархист-коммунист. С его участием состоялось ночное совещание местных социалистов-революционеров, наметившее в качестве кандидатов в члены правления эсера-максималиста и анархистов. Крестьяне-пайщики на выборах, длившихся чуть ли не сутки, отдали свои голоса за одного из них. По версии кооператоров того же уезда, перевыборы с таким результатом и перевод ряда коммунистов на работу в др. органы "разгрузили" Центральное правление союза от "балласта"¹⁸.

Вместе с тем коммунисты не собирались оставлять руководство кооперацией в руках своих прошлых политических противников. На состоявшихся к марту 1922 г. съездах кооперации до 40-60 % участников составляли члены большевистской партии, а на губернском - 55 %. Коммунисты были влиты в состав всех правлений. Принимались меры по устранению из низовой сети так называемых "кулаков". К примеру, в Каратузской волости Минусинского уезда открылось Курятское отделение общества потребителей с приказчиком, которому сельсовет указал, что ему, как "лишенцу", не место в кооперативной лавке.

Однако начавшаяся кампания по сбору продовольственного налога, показав наличие у многих коммунистов лишь административного рвения, привела к устранению их из кооперативного руководства. На апрель того же года в губернских, уездных и районных кооперативных органах насчитывались 10 коммунистов, 12 эсеров, 5 меньшевиков и 2 беспартийных. Губернский съезд сельскохозяйственной кооперации прошел под диктовку РКП(б), но в правление союза были избраны коммунист, социалист-революционер и трое беспартийных¹⁹.

---

¹⁸ Государственный архив Красноярского края (ГА КК). Ф. П. - 1. Оп. 1. Д. 141. Л. 6.

¹⁹ Власть труда. 1923. 12 октября; Государственный архив Новосибирской области (ГА НО). Ф. П. - 1. Оп. 1. Д. 361. Л. 42; Оп. 2. Д. 179. Л. 98.

Для усиления своего влияния партийные органы наладили через организацию коммунистических фракций и кооперативных комиссий контакт с низовой сетью кооперации. Обладая там сторонниками, коммунисты перехватывали инициативу у "старых" кооператоров и использовали для борьбы за кооперацию районные съезды её уполномоченных.

Наглядным в этом случае был Минусинский районный съезд, состоявшийся 15-17 сентября 1922 г. с участием 101 делегата, в т.ч. 85 - с решающим голосом. Но из них только 48 человек являлись уполномоченными кооперативных обществ, а 37 - представителями Центрального рабочего кооператива и профсоюза. Согласно газетной информации, собравшиеся сразу же разделились на коммунистическую и беспартийную группы, вступившие во фракционную борьбу. Вопреки замыслу Распорядительной коллегии Минусинского отделения провести районный съезд согласно предложенной Центральным правлением губернского союза повестки дня с выборами местного руководства и уполномоченных на "чрезвычайный" губернский съезд, его участники настояли на заслушивании и обсуждении отчета о деятельности правления.

По его итогам выявилось "жалкое" организационное состояние кооперации. Но вину за послевоенную разруху коммунисты переложили на "тузов" из Центрального правления - меньшевиков и эсеров, которые будто бы "держали курс не на потребителя, а на спекулянта". Это обвинение сопровождалось "раскрытием истинного лица" ревизора-контролера с 20-летним стажем. Районный съезд закончился избранием трех членов Распорядительной коллегии, двое из которых являлись коммунистами, и 20 уполномоченных на губернский съезд, из коих 14 были членами РКП(б)²⁰.

Начавшаяся складываться система политического контроля правящей партии над выборными кооперативными органами осуществлялась

---

²⁰ Власть труда. 1922. 20 сентября.

чекистами. Выступая 30 сентября того же года на пленуме губернского комитета РКП(б), руководитель губернского отдела ГПУ заявил, что сельскохозяйственная кооперация очищена от кулаков и почва для антисоветского восстания отсутствует, но в ней наблюдается засилье эсеров и меньшевиков, которых следует оттуда "вышибить"²¹.

Действия такого рода позволили коммунистам к завершению осени того же года обрести большинство, например, в правлении Минусинского отделения. Открывшаяся 13 ноября 1922 г. и проходившая в условиях взимания продовольственного налога и ликвидации бандитизма, IX уездная партийная конференция оценивала деятельность кооперации как средство восстановления промышленности и упрочения связи между городом и деревней²².

В действительности же коммунисты видели в кооперации не столько экономическую организацию, служащую интересам населения, сколько "вспомогательное средство для завоевания политической власти". Ситуация в ней их существенно напрягала. В 1922 г. они составляли в правлениях и коллегиях губернского потребительского союза лишь 23,5%. Еще более низкой была партийная прослойка в руководстве низовой кооперации. В письме секретаря Сиббюро ЦК РКП(б) С.В. Косиора (декабрь 1922 г.) в Секретариат ЦК отмечалось, что "низовой аппарат как потребительской, так и сельскохозяйственной кооперации налитан очень сильно враждебными нам элементами"²³.

Поэтому насыщение коммунистами кооперативных органов на местах продолжалось с использованием даже не всегда законных методов. Так, в декабре 1922 г. на съезде уполномоченных Березовской централавки (Курагинский район) была озвучена информация о краже керосина. Но "свалить" вину на приказчика, как писала газета, правлению не удалось, дело

---

²¹ ГА КК. Ф. П. - 1. Оп. 1. Д. 264. Л. 191

²² Власть труда. 1922. 12, 19 ноября.

²³ Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. С. 294-295, 309; Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 81.

было передано в народный суд, а его членами были избраны двое коммунистов и беспартийный.

Под руководством созданного 3 октября 1922 г. учетно-распределительного отдела ЦК РКП(б) партийные кадры на местах стали осуществлять назначение и перемещение кооперативных работников. В январе 1923 г. Енисейский губком РКП(б) провел пересмотр сотрудников губернского союза кооперативов "с целью очистки его от нежелательного элемента". Такие же лица вычищались и из районных отделений. В мошенничестве и злоупотреблениях служебным положением обвинялся, к примеру, минусинский агент по пушнине Сцемберг. После конфликта с кладовщиком общее собрание служащих госторга постановило исключить его из рядов коллектива, а местком передал на него дело в ГПУ²⁴.

Но случалось, что общества отстаивали в своем руководстве опытных работников и привычные методы деятельности. Например, на выборах в правление Каратузской многолавки 1923 г. пайщики избрали ранее обвиняемого в мошенничестве "старого" кооператора, а в с. Моторском - бывшего диакона, проявившего себя на службе счетоводом. Когда же созданное правление общества потребителей в с. Мигна Ермаковской волости получило счетовода, присланного Минусинским отделением после окончания специальных курсов и вознамерившегося налаживать дело по американской системе, то оно этому воспротивилось и уволило его²⁵.

С целью якобы улучшения финансово-экономического состояния кооперации Енисейский губком РКП(б) продолжил чистку её аппарата от меньшевиков, эсеров и бывших офицеров. В апреле - мае 1923 г. без права работать в ней были уволены более 30 данных лиц. Состоявшееся 21 апреля заседание специальной комиссии, проверив 58 управленцев из аппарата

---

²⁴ Власть труда. 1923. 8 января, 28 февраля; Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 92.

²⁵ Власть труда. 1923. 4, 25 марта, 25 ноября.

губернского союза, отказало в работе 18 служащим. В Канском отделении были "вычищены" 13 сотрудников²⁶.

В июне 1923 г. состоялся губернский съезд уполномоченных сельскохозяйственной кооперации. Несмотря на присутствие на нем "старых" кооператоров - меньшевиков и эсеров и численное меньшинство коммунистов, съезд прошел под влиянием коммунистической фракции. Из семи избранных членов правления пятеро были коммунистами. Кроме того, двое партийцев оказались избранными в ревизионную комиссию.

Очередное очищение кооперации от негодных лиц проводилось в ноябре того же года. Тогда в центральную бухгалтерию губернского союза счетоводами были переведены в прошлом бывшие офицеры Дерябин, Закрутин и генерал-майор Моложанин, а их места в правлении заняли коммунисты. В целом за 1923 г. без права восстановления на службе были уволены 170 человек²⁷.

С 1923 г. для кооперации начался "благоприятный" период развития. "Некоторые районы, - сообщала газета, - встряхнулись от спячки и проявляют работу на общественных началах". К примеру, состоявшее из 70 членов и возглавляемое опытными работниками Аскизское общество потребителей, располагая 3 тыс. рублей денежных средств, вело операции за наличный расчет и даже выдало местному населению ссуду в объеме 300 пудов семян. В с. Усть-Абаканское по инициативе одного из граждан организовалась торгово-промышленная артель, которая начала снабжать население товарами и оказывать ему помощь в сбыте сырья.

За январь - май 1923 г. Каптыревское кредитное товарищество расширило свое членство с 56 до 196 человек. При нем действовал кирпичный завод, планировали создать сельскохозяйственную ферму со

---

²⁶ ГА КК. Ф. П. - 1. Оп. 1. Д. 444. Л. 45; Д. 606. Л. 2; Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 93.

²⁷ ГА НО. Ф. П. - 1. Оп. 1. Д. 312. Л. 166, 169; Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 93; Шушканова Е.А. Енисейская сельхозкооперация в 20-е гг. XX века... С. 148.

случным пунктом, пчеловодством и травосеянием. Денежный оборот кооператива вырос с 430 до 3 тыс. рублей с прибылью в сумме 530 рублей. В декабре 1923 - январе 1924 г. многолавка приняла от населения 5 тыс. пудов хлеба, 1 тыс. аршин холста и пушнину, что составляло в золоте 2,5 тыс. рублей. Такой же коллектив в с. Сабинское расширил обслуживание населения, оно охватило не только село, но и окрестные деревни с общей численностью в 1 тыс. человек. Новый кооператив открылся в с. Восточенское, а в с. Лугавское в него записались 56 пайщиков²⁸.

Некоторая зажиточность позволяла кооперации отмечать свой международный день. Так, в с. Каратуз был организован праздник кооперации с базаром, детской постановкой и собранием. Руководство кооператива вручило участникам спектакля - воспитанникам местного детдома подарки. 27 июля состоялось по этому же поводу торжественное заседание кооператоров в Минусинске. Празднуя 25-летие Центросоюза, губернское правление взяло шефство над старейшим потребительским обществом региона - Тесинским, помогая ему стать показательным.

Но имелись территории, население которых относилось к кооперации без особого интереса. Такой, к примеру, была Григорьевская волость Минусинского уезда, где действовал лишь один кооператив²⁹.

В первое время потребительская кооперация занималась заготовкой продуктов для городского населения и Красной армии. Будучи главным заготовителем хлеба в регионе, союз стремился не снижать цены на продукты сельского хозяйства, а свои прибыли возвращать населению в виде бонусов и премий на забор товаров. В 1922/23 г. он выдал низовым кооперативам для распределения среди крестьян 700 тыс. рублей.

С выделением сельскохозяйственной кооперации потребительские общества все более сосредотачивались на организации торговли, закупки и реализации крестьянской продукции. По соглашению с губернским

---

²⁸ Власть труда. 1923. 12 марта, 24 июня, 20, 25 июля, 2 сентября, 28 ноября, 2 декабря; 1924. 27 февраля.

²⁹ Власть труда. 1923. 27 июля, 3 августа, 5, 19 декабря.

исполкомом, кооператоры взяли на себя обязательства приема от населения сельскохозяйственной продукции в счет уплаты им подворного и гужевого налогов. Тем самым они освободили крестьян от больших хозяйственных издержек. Когда же некоторые губернии Сибири постиг неурожай, то при обществах потребителей стали организовываться кредитные отделы, прокатные, зерносушильные пункты и проводиться собственные посевы³⁰.

Между тем единственным источником накопления собственных средств для потребительской кооперации являлись доходы от торговли. VII губернская партийная конференция (сентябрь 1923 г.), отмечая успехи кооперативного строительства, записала, что кооперация является "сильной торговой организацией, сумевшей проникнуть в деревню". Крестьянская покупательная способность была удовлетворена на 37,4 %³¹.

Успехи енисейской кооперации демонстрировались на Всероссийской сельскохозяйственной выставке и поощрялись общественностью. Почетным дипломом первой степени были отмечены лошади, приобретенные губернским выставкомом в Усть-Фыркальской волости у инородца Спирина. Диплом за хозяйственную, культурно-просветительную и бытовую деятельность получило Кежемское общество потребителей. Оно объединяло 25 селений с 1800 хозяйствами. В 1922/23 г. общество продало крестьянам на льготных условиях 550 плугов, 20 жнеек, столько же молотилок и 16 сеялок. Из-за случившегося неурожая кооператоры закупили хлеб в Красноярске и доставили его через тайгу местным крестьянам, чем снискали у них большое уважение. Общество содержало на свои средства три школы, фельдшерский пункт и библиотеку-читальню. Такой же наградой была поощрена деятельность и всего Енисейского губернского союза³².

---

³⁰ Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 107; Власть труда. 1923. 19 декабря.

³¹ Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 93, 106.

³² Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 111; Шушканова Е.А. Енисейская сельхозкооперация в 20-е гг. XX века... С. 148; Минусинская потребкооперация: страницы истории. С. 85, 91.

Проблема кооперативных кадров по-прежнему разрешалась путем их подготовки в системе краткосрочных курсов. Так, в 1921-1922 гг. они подготовили 155, а в 1923 г. – ещё 283 специалиста³³.

Кооператоры становились участниками различных общественных движений, членами общества "Красный Крест" и друзей Воздушного флота. В пользу их они не только выделяли членские взносы, но и собирали пожертвования деньгами и хлебопродуктами. Помимо этого, кооперативные ячейки помогали местному населению в культурном строительстве. К примеру, в 1923 г. Табатское потребительское общество снабдило Верхне-Киндерлинскую школу в Аскизском районе учебниками. Только за девять месяцев того же года правление губернского союза израсходовало на культурно-просветительные мероприятия 12,5, а районные отделения - 30 тыс. рублей. Многие школы содержались на средства низовых кооперативов. Общества выписывали газеты, журнал "Енисейский кооператор", создавали на селе библиотеки. Потребительская кооперация взяла на свое содержание 200 детей, прибывших из Поволжья, определив их в местные детские дома³⁴.

Напротив, сельскохозяйственная кооперация некоторое время, по мнению местного партийного руководства, находилась в "катастрофическом положении". Но обследование, проведенное специальной комиссией, показало, что её низовая сеть осталась "здоровой"³⁵. Следуя постановлению ноябрьского (1923 г.) пленума Енисейского губкома РКП(б), сельскохозяйственная кооперация освобождалась от торговли потребительскими товарами и переходила к удовлетворению производственных нужд деревни. Лидером по распределению учредительских паев в губернии явился Минусинский уезд. Первые

---

³³ Минусинская потребкооперация: страницы истории. С. 76.

³⁴ Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 113; Минусинская потребкооперация: страницы истории. С. 104; От прошлого к будущему. С. 18; Власть труда. 1924. 26 августа, 18 сентября.

³⁵ Отчет о работе Енисейского губернского Комитета РКП(б). К 1-й Красноярской окружной конференции. Красноярск, 1925. С. 34-35.

кредитные товарищества Минусинского отделения "Селькредита" появились в Хакасии. Таким, к примеру, было Таштыпское кредитное товарищество. Оно и подобные организации ссужали ссуды беднякам, семьям красноармейцев и коллективным хозяйствам, в частности, на развитие мелиорации.

Наряду с продукцией советской промышленности, губернская кооперация стала получать товары, доставляемые по Северному морскому пути в низовья Енисея английскими моряками. К примеру, в августе 1923 г. поступили 2 тыс. тонн закупленных в Англии машин и мануфактуры. Весной этого года губсоюз раздал 100 тыс. пудов семян, благодаря чему население увеличило свои посевы. Обеспечивая полевые работы техникой, 45 сельскохозяйственных товариществ Минусинского уезда организовали 12 прокатных пунктов³⁶.

Состоявшийся в Минусинске и отмеченный "бедностью" состава участников, их беспартийностью и отсутствием опытных кооперативных работников, съезд уполномоченных 15 кредитных товариществ отметил наличие в прошлом непонимания "переживаемого момента" со стороны "старого" правления. Он пополнил его "свежими силами" и предложил кооператорам для усиления информированности деревни больше заниматься культурно-просветительной и агрикультурной работой.

Экономическое состояние кооперации поддерживалось её интегральным (смешанным) строительством. Основываясь на мнении специальной комиссии, майский (1923 г.) пленум губкома РКП(б) решил расширить его использование. В Минусинском уезде с целью создания интегральной кооперации была создана специальная комиссия под председательством ответственного секретаря Минусинского уездного комитета РКП(б) Н.А. Пигилева. С её ведома произошло объединение

---

³⁶ Власть труда. 1924. 26 августа, 29 декабря; Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 131.

различных видов кооперации, к примеру, в с. Тесь, Мигна, Каптырево и Таштып³⁷.

Возрождаясь в форме смешанных и подконтрольных государству сельскохозяйственных объединений, кредитная кооперация не сразу вернула доверие к себе со стороны крестьянства. Однако она все более нацеливалась на обеспечение своими услугами всех слоев деревни: на декабрь 1924 г. Красноярский сельскохозяйственный кооперативный союз состоял на 48 % из бедняков, 46 - середняков и только на 4 % из зажиточных³⁸. Осенью 1925 г. из-за кредитования населения деньгами и машинами охват его этим видом кооперации против предшествующего года вырос с 14-22 до 46 %³⁹.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 28 декабря 1923 г. была отменена введенная во время гражданской войны обязательная приписка граждан к ЕПО. С восстановлением принципа добровольности потребительская кооперация превратилась в организацию пайщиков, для развития которой стали привлекаться крестьянские средства. В целях сокращения административно-управленческих расходов и возложения центра тяжести кооперативной работы на низовые потребительские общества в середине 1924 г. был ликвидирован губернский союз и созданы Канское, Енисейское, Минусинское, Абаканское и Хакасское районные отделения Сибирского краевого союза потребительской кооперации - Сибкрайсоюза.

Важнейшим элементом развития кооперации как демократической организации являлись перевыборы её низовых органов. Начатые в октябре 1923 г., они проходили для коммунистов с переменным успехом. Так, в руководство Лугавского кооператива были избраны шесть человек, из них трое являлись членами партии. На выборах правления общества

---

³⁷ Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 93; Власть труда. 1924. 9, 16 мая, 8 июня; Минусинская потребкооперация: страницы истории. С. 74-75.

³⁸ Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 - декабрь 1925: Сб. док-в и мат-в. Новосибирск, 1959. С. 402.

³⁹ Отчет о работе Енисейского губернского Комитета РКП(б). С. 39-40.

потребителей в с. Белый Яр уполномоченные вместо председателя, "наживавшего капитал для себя", решили избрать "старых" управленцев. Но после того как представитель коммунистической ячейки зачитал соответствующий раздел Конституции РСФСР и список "лишенцев", среди которых находился прежний руководитель общества, собрание выбрало новое правление в составе двоих коммунистов и беспартийного. "Неожиданным" оказался результат перевыборов в Каптыревском кредитном товариществе. Вместо "юркого и пронырливого спекулянта", работавшего здесь председателем, уполномоченные избрали коммуниста и двух беспартийных.

Несмотря на нажим, организованный властями на перевыборах, коммунисты не всегда получали места в правлениях. В 167 кооперативах семи районных отделений губернской потребительской кооперации были избраны 515 членов правлений и 506 членов ревкомиссий. Из них соответственно 192 (37,3 %) и 198 (39,1 %) являлись коммунистами и комсомольцами. По-прежнему секретарем правления Минусинского отделения и заведующим кооперативной школой служили, например, эсеры⁴⁰.

Продолжавшиеся перевыборы проходили не в пользу коммунистов. Так, "опытные работники" были избраны в состав правления Сагайского общества потребителей. В руководстве кредитного товарищества с. Березовка Курагинской волости оказался "лишенец". Кое-где перевыборы в пользу коммунистов проходили только при вмешательстве властей. К примеру, когда собрание пайщиков Тесинского кредитного товарищества открылось в его помещении, что позволило "лишенцам" занять места в президиуме, а бедноту оттеснить в сени, то появившиеся председатель ВИКа и уполномоченный по перевыборам предложили собравшимся перейти в

---

⁴⁰ Власть труда. 1923. 21 ноября, 2, 19, 23 декабря; Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 93-94.

более просторное помещение школы, где намеченные кандидатуры подверглись переизбранию⁴¹.

Активность "антисоветских элементов" наблюдалась на перевыборах кооперативных органов в Хакасском уезде. На собрании, состоявшемся 13 апреля 1924 г. в с. Сухая Тесь Боградского района, некий крестьянин, якобы служивший в белой армии фельдфебелем, заявил: "Нам коммунистов не нужно; они нам указывать не имеют права, кого мы хотим, того и выбираем, мы сами хозяева, а не коммунисты". Выдвигая собственные списки кандидатов, общества порой добивались избрания в свои органы достойных, по их мнению, лиц. К примеру, в правление Чарковского общества потребителей избранными оказались бывший офицер, два середняка и "кулак", а в ревизионную комиссию – коммунист, середняк и в прошлом служащий почтово-телеграфной конторы. Правление Усть-Абаканского общества потребителей состояло из коммуниста и двух беспартийных. Участники собрания в с. Усть-Ерба, ознакомившись с мнением члена правления и инструктора отделения, которые говорили об отсутствии у коммунистов деловых качеств, и сочтя, что им всегда "надо с кем-нибудь воевать...", "провалили" список партийцев. В правление оказались избранными два середняка, бедняк, а счетоводом стал бывший почтовый работник, настроенный враждебно к советской власти и заявивший, чтобы коммунисты "близко не подходили к обществу потребителей". Кредитное же товарищество возглавили лица разного имущественного положения и политических взглядов - коммунист, "старый" кооператор, кулак и лицо, исключенное из партии. Примерно, такими же по составу были избранные правления Знаменского кредитного товарищества, Синявинского и Сухотесинского обществ потребителей. Наряду с коммунистами, предложенными их фракцией, жители с. Таштып рассматривали еще десять кандидатур. Когда же организаторы выборов провели в правление партийцев,

---

⁴¹ Власть труда. 1924. 24 февраля, 11 мая.

то крестьяне покинули собрание. Перевыборы правления мелиоративного общества "Хакас" позволили властям выявить целую группу лиц, якобы настроенных против советской власти⁴².

Не просто проходили перевыборы кооперативных органов и в др. местностях губернии. Так, в селениях Канского уезда крестьяне выставляли списки своих кандидатур и активно выступали на выборных собраниях, не оставляя коммунистам возможности овладеть кооперацией. Еще 9 января 1924 г. население ряда деревень Конторской волости, назвав в качестве причин разразившегося "торгового кризиса" наличие в кооперации "примазавшихся" и "жирующих" за их счет людей, постановило создать "самостоятельную крестьянскую кооперацию". К этому решению в марте-апреле присоединилось большинство крестьян волости, а жители д. Малая Камала отказались голосовать за предложенный властями список кандидатов в члены правления кредитного товарищества⁴³.

На апрель 1924 г. власти, несмотря на увольнение из аппарата 85 человек, все еще считали кооперацию "оплотом" эсеров и меньшевиков. На учете в спецслужбах состояли 123 человека. Из них 18 - были предложены к "чистке"⁴⁴.

Советская власть, используя увольнения "старых" специалистов и перевыборы руководящих органов, смогла обеспечить приоритет коммунистов в руководстве губернской потребкооперации. К весне 1924 г. доля последних в правлениях первичных организаций повысилась до 50, а в руководстве потребсоюза – до 73,9%⁴⁵.

Однако в низовой сети потребительской кооперации насаждение коммунистов в руководство воспринималось населением зачастую как нечто

---

⁴² Государственное казенное учреждение Республики Хакасия "Национальный архив" (ГКУ РХ НА). Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 13; Д. 20. Л. 13 ж, 22, 27, 58; ГА КК. Ф. Р. - 49. Оп. 2 с. Д. 130. Л. 92.

⁴³ ГА КК. Ф. П. - 1. Оп. 1. Д. 619. Л. 128; Ф. Р. - 49. Оп. 2 с. Д. 130. Л. 92, 201; ГА НО. Ф. П. - 1. Оп. 2. Д. 404. Л. 5.

⁴⁴ ГА КК. Ф. П. - 1. Оп. 1. Д. 618. Л. 41.

⁴⁵ Шушканова Е.А. Енисейская сельхозкооперация в 20-е гг. XX века... С. 148.

несерьезное. С перевыборами правлений и ревизионных комиссий многолавок, например, в зажиточной минусинской деревне, 64 % всех их членов составляли беспартийные крестьяне, а среди этих же лиц в целом по кооперации региона насчитывалось лишь 8 % коммунистов. Привычно равнодушное отношение к перевыборам кооперативных органов наблюдалось у коренного населения Усть-Фыркальской волости. В большинстве своем оно считало так: пришел партиец, который обязательно должен был обнаружить недостатки в работе прежних кооператоров, что в общем-то не влияло на местную жизнь⁴⁶.

Несмотря на появление в учреждениях потребительской кооперации прослойки коммунистов, в них работали в основном лица, равнодушные к политике и коммунистической идеологии. Так, когда 1 августа 1924 г. минусинские власти организовали, отмечая годовщину начала Первой мировой войны, антивоенную демонстрацию, то из 106 членов Минусинско-Хакасского объединения на неё вышли только 16 человек, да и те после митинга под предлогом чаепития покинули ряды демонстрантов⁴⁷.

Пайщиками кооперации в первую очередь становились все же состоятельные лица. К примеру, Аскизское общество потребителей состояло из 120-169 членов, в числе которых находились более 100 лиц, которых власти записали в "кулаки" и "лишенцы"; Усть-Есинское – из 149 пайщиков, в т. ч. 68 бедняков и 12 "лишенцев", остальные являлись середняками; Таштыпское – объединяло 286 пайщиков, большинство которых были середняками и "кулаками". Такая же картина наблюдалась и в потребительском обществе "Номад" ("Кочевник"), созданном в Кыштымском аале Сапоговского сельсовета. Здесь насчитывалось 65 членов, из них 30 человек являлись середняками и 17 – "кулаками"⁴⁸.

По мнению советских служащих, к осени 1924 г. половину членов местной потребкооперации составляли "кулаки", а в органы её проникли

---

⁴⁶ Власть труда. 1923. 19 декабря; 1924. 18 июля.

⁴⁷ Власть труда. 1924. 22 августа.

⁴⁸ ГА КК. Ф. П. - 1. Оп. 1. Д. 750. Л. 87.

нежелательные элементы. Используя данную ситуацию в свою пользу, советская власть списала возникшие не без её участия и вызывавшие недовольство деревни "ножницы" цен, а также более высокую цену кооперативных товаров - на "неразбериху", якобы царившую в кооперации. В качестве подтверждения она, к примеру, сообщала, что правление Усть-Фыркальского общества потребителей "Инородец" отказалось выдать деньги на проведение дня призывников в Красную армию, но решило отпустить товары в кредит бывшему вожаку местного повстанчества И.Н.Соловьеву, будто бы перешедшему к "мирному" труду. Состоявшее из зажиточных хакасов и бывшего священника, правление общества "Номад" обвинялось в использовании государственной ссуды для поддержки не бедноты, а "кулаков" и середняков⁴⁹.

Деятельность кооперации поддерживалась государственными средствами. Так, к февралю 1924 г. кооперативы Минусинского уезда были на покупку у крестьян хлеба субсидированы на 150 тыс. рублей. Кроме того, для этой же цели местное отделение Госбанка открыло потребительской кооперации кредит на 90 тыс. рублей. Согласно совершенной сделки "Сокредита" с Дальневосточным банком, минусинский хлеб с открытием навигации был отправлен в Читту⁵⁰.

Наглядным свидетельством заинтересованности не только государства, но и населения в деятельности кооперации было расширение её сети, заметное, например, в Минусинском уезде. Общество потребителей в с. Городок развернуло работу так, что за четыре месяца 1924 г. заготовки превысили объем предшествующего года. В него вступили 60 человек, что позволило открыть отделения в соседних селениях. Такое же общество в с. Мигна к лету заплатило налог, помогло деньгами школе, избе-читальне и бедняцкому населению. В середине этого года в уезде насчитывались 63 кредитных товарищества и 51 потребительское общество, которые

---

⁴⁹ Власть труда. 1924. 14 июля; ГА КК. Ф. П. - 1. Оп. 1. Д. 750. Л. 87.

⁵⁰ Власть труда. 1924. 27 февраля.

охватывали своей деятельностью соответственно 8,2 и 17,5 % всего населения. При этом имелись местности, где, например, в Абаканском районе, было кооперировано 24,8 % крестьян.

Активно включилась в декларируемую ей деятельность кооперация в Хакасии. В сентябре 1924 г. заготовки животных против предшествующего года хотя и сократились, что объяснялось уменьшением их поголовья у коренного населения, но они составили 2,5 тыс. голов крупного рогатого скота и 1,5 тыс. овец. Кооперация распространила среди хакасов облигации займа на сумму в 15 тыс. рублей⁵¹.

Состоявшееся в сентябре 1924 г. IX собрание уполномоченных Енисейского губернского союза, ориентируясь на декрет СНК СССР от 20 мая того же года "О порядке регистрации потребительских обществ и их союзов", приняло "Нормальный Устав потребительского общества" и разъяснения к нему. Но с ограничением рынка, привлечением заемных средств государства и с усилением роли управленцев, выполняющих установки своего руководства, закладывалась экономическая зависимость кооперации. В неё принуждали вступать, состоятельные пайщики, которых она теряла, не имели права голоса, а капиталы и оборотные средства истощались. Благодаря государственной политике вздорожания цен на продукты и товары, продаваемые кооперацией, она не пользовалась популярностью у населения. В 1924 г. обществами были охвачены только 10-12% всего населения губернии. Торговлю в отдаленных местностях по-прежнему осуществляли спекулянты, не имеющие патентов и обманывавшие, например, доверчивых хакасов⁵².

Ситуация с развитием потребительской кооперации осложнялась взаимоотношениями территориальных властей. Организация Хакасского уезда несколько оживила деятельность местной кооперации. К июлю 1924. в

---

⁵¹ Власть труда. 1924. 1, 24, 27 февраля, 11 мая, 20 июня, 18 июля, 26 августа, 18 сентября; 1925. 17 января.

⁵² Власть труда. 1924. 19 июля, 18 ноября; ГКУ РХ НА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 13; Д. 20. Л. 2 а.

с. Усть-Абаканское были завезены 40 сенокосилок, 27 плугов, 5 молотилок, 2 сортировки, изделия из железа, оконное стекло, мыло и лопаты, которые предполагалось продать населению. Однако минусинские коммунисты, зачастую состоявшие из бывших партизан - участников борьбы с местным повстанчеством, отрицательно восприняли выделение Хакасии из Минусинского уезда. Такие настроения вылились в попытку использования в своих целях потребительской кооперации. 1 июля 1924 г. Минусинское, Абаканское и Хакасское районные отделения объединились в Минусинско-Хакасский союз. Он состоял из 58 первичных организаций со 110-115 торгующими пунктами и 1574 пайщиками, а своей деятельностью охватывал территорию Минусинского и Хакасского уездов. Семь членов правления находились в минусинском центральном офисе и в отделениях. При этом штат служащих сократился на 109 человек.

Вскоре охват населения потребительской кооперацией на территории, подведомственной Минусинско-Хакасскому союзу, вырос до 32 %. Пайщики её на 56,6 % представляли деревенскую бедноту, на 42 - середняков и 1,4 % - кулаков, а руководство на 39,3 % было из коммунистов. Но завоз товаров в Хакасию был организован так, что они сначала поступали в Минусинск, а затем в остаточном виде следовали к соседям⁵³.

Между тем пропагандистские кампании, проводившиеся властями в рамках политики "Лицом к деревне", на время сделали крестьян менее уступчивыми в кадровых вопросах. Со своей стороны, местные коммунисты вскоре от растерянности перешли к ожесточенной борьбе за свое влияние на деревенские дела. Такие отношения сложились, к примеру, в кредитном товариществе с. Кочергино Минусинского уезда. Здесь, согласно газетной информации, председателем правления являлся бывший чиновник почтового ведомства, его членом - в прошлом священник, членами контрольного совета

---

⁵³ Власть труда. 1923. 20 февраля, 4, 26 июля; Минусинская потребкооперация: страницы истории. С. 95-96; Белозёрова М.В. Развитие кооперации в Хакасии в 1920-1930-е гг. С. 51-52.

- белый милиционер и дружинник, а вместо партийца, ведавшего кооперативной мельницей, кулаки хотели поставить реэмигранта. Но собранный по инициативе властей сход устранил этих лиц из кооперации⁵⁴.

С особым накалом страстей проходила борьба за кооперацию между крестьянами и коммунистами в с. Белоярском Абаканской волости того же уезда. Село состояло из 300 дворов старожилов и переселенцев. Имелись демобилизованные красноармейцы и батраки, но коммунистическая ячейка авторитетом среди крестьян не пользовалась. Общественность группировалась вокруг лиц, исключенных из партии или ведущих "образцовое" хозяйство. Волостное руководство считало население села настроенным против советской власти, а секретарь местной коммунистической ячейки докладывал о наличии "контрреволюционной организации". На самом деле антисоветские настроения наблюдались у немногих его жителей. Однако они с неприязнью относились к своему "главному коммунисту", а его предложения в защиту интересов бедноты регулярно проваливали. Массовый митинг, собравшийся по поводу чрезмерного участия коммунистов в мирских делах, подверг их резкой критике⁵⁵.

Поэтому состоявшийся 11 или 12 ноября 1924 г. выборный съезд уполномоченных потребительского общества был многолюдным и оживленным. К его открытию собрались 200-250 пайщиков, в т.ч. 70-80 бедняков. В поддержку местных коммунистов из волостного центра прибыли члены райкома партии - руководитель Абаканского отделения Минхаксоюза и председатель месткома служащих. Этим президиумом список кандидатур в члены правления, поданный делегатами, был отклонен. Вместо него секретарь ячейки Я.К. Гуляев зачитал список кандидатур, составленный его фракцией и состоявший из собственной персоны и двоих своих сторонников.

---

⁵⁴ Власть труда. 1923. 29 ноября.

⁵⁵ ГА НО. Ф. П. - 2. Оп. 1. Д. 181. Л. 1, 7, 238; Д. 523. Л. 150; Д. 524. Л. 1.

Лишение голоса и предложение в правление лиц, которых крестьяне считали "дебоширами, пьяницами и ворами", восстановили против коммунистов все слои населения. На собрании, длившемся десять часов, слышались вопросы присутствующих: "Зачем вы нас пригласили? Кто хозяин в кооперации? Пайщики или приезжие?". Гуляеву было вынесено полное недоверие. Взрыв негодования делегатов вызвало вмешательство одного из райкомовцев, заявившего: "Вы сюда пришли колбасу есть, или дело делать?". Несмотря на уговоры президиума, публика "шарахнулась" к дверям. Под угрозы председательствующего ввести военное положение, "злые и удрученные" делегаты со смехом и матами стали расходиться. Это событие стало известным населению всего района.

В декабре того же года белоярские крестьяне обратились с письмом к И.В.Сталину, в котором жаловались на поведение коммунистов, характеризуя их вожака как человека, крайне отрицательного, вызывавшего людское презрение и боязнь. Прибывшая из Минусинска чекистская комиссия расследовала это дело и рекомендовала провести перевыборы правления. Состоявшееся 15 января 1925 г. и проходившее под наблюдением оказавшейся в районе комиссии сибирского прокурора П.Г. Алимova новое собрание пайщиков, обсудив предложенные с мест кандидатуры, избрало в правление кандидата в члены РКП(б) и двух беспартийных. Оно осудило поведение членов райкома, получивших затем по выговору, и рекомендовало коммунистам привлечь к партийной ответственности лиц, виновных в этом конфликте. Гуляев и его товарищ были исключены из партии⁵⁶.

Такой же диктат коммунистов наблюдался в соседнем с. Кортуз. Будучи приезжим плотником и деревенским середняком, организатором местной кооперации и большевиком, И.А. Орешков подчинил себе коммунистическую ячейку, потребительское общество, мелиоративное товарищество, женскую организацию и даже отвечал за выпуск стенной

---

⁵⁶ ГА КК. Ф. П. - 1. Оп. 1. Д. 868. Л. 27, 31-32; ГА НО. Ф. П. - 2. Оп. 1. Д. 181. Л. 241; Д. 523. Л. 150; Д. 524. Л. 2; Д. 688. Л. 16.

газеты. Не допуская критики в свой адрес, он с целью искоренения оппозиции создал список пайщиков, выступавших против него и намеченных к исключению. Но выявленное в кооперативной лавке использование фальшивой мерки керосина, ставшее известным населению, обрушило авторитет этого человека. Во время выборов правления за него проголосовали только три беспартийных крестьянина⁵⁷.

Во многих селениях крестьяне при перевыборах органов кооперации старались избавиться от коммунистов. Так, в январе 1925 г. они избрали в правление Усть-Чульского кредитного товарищества бывшего повстанца-соловьевца, а в ревкомиссию - двух "кулаков". 3 октября того же года на Курагинском районном съезде советов группа лиц, возглавляемая авторитетными среди населения членами сельсовета, в прошлом социалистами-революционерами и кооператорами В.В. и К.П. Базаркиными, выступила за предоставление избирательного права "лишенцам", "вычищенным" из кооперации, и проведение в неё бывших казачьих офицеров⁵⁸.

Напротив, в некоторых местах крестьяне, запугиваемые властями, быстро отказывались от всяческих инициатив. К примеру, на собрании, состоявшемся 14 декабря 1924 г. в д. Сорога Енисейского района, пайщики потребовали восстановления в избирательных правах кулаков и бывшего служащего. Когда же власти отказали, то они стали расходиться и собрались вторично только после угрозы инструктора телеграфировать в ГПУ для привлечения к ответственности "нарушителей"⁵⁹. Дело доходило до того, что в некоторых селениях Красноярского округа коммунистические ячейки, когда их кандидатуры не проходили в правление, усматривали в этом "контрреволюцию" и объявляли военное положение⁶⁰.

---

⁵⁷ ГА НО. Ф. П. - 2. Оп. 1. Д. 523. Л. 152-156.

⁵⁸ Муниципальное казенное учреждение "Архив г. Минусинска" (МКУ "АГМ"). Ф. 115. Оп. 1. Д. 104. Л. 16, 38, 44.

⁵⁹ ГА КК. Ф. Р. - 49. Оп. 2 с. Д. 143. Л. 21.

⁶⁰ ГА НО. Ф. Р. - 1. Оп. 1. Д. 1679. Л. 172.

Кое - где население, состоявшее из бывших партизан, само устраняло особенно ретивых коммунистов и проводило в правление угодных ему лиц. Так, в феврале 1925 г. с собрания пайщиков Тасеевского общества потребителей был выведен секретарь райкома ВКП(б), настаивавший на отчислении средств в пользу народного образования. Прошедший без него съезд избрал в правление двух коммунистов и беспартийного⁶¹.

В других селениях выборные дела, где явно проявлялся интерес "кулаков", не поддерживались обществом. К примеру, в октябре того же года при перевыборах правления общества потребителей в с. Городок Минусинского округа потерпели фиаско местные торговцы. Тогда они повели агитацию за создание в противовес кооперации артельной лавки. Но эта затея успеха не имела, пайщиками лавки записались лишь пятеро зажиточных лиц. Через некоторое время, в апреле 1926 г., крестьяне здесь же сетовали: "Вот- те выбрали коммунистов, думали, что они надежнее нашего брата, оказывается [они] не прочь воспользоваться общественными деньгами, теперь и не знаешь, кого выбирать в правление"⁶². Благодаря перевыборам, в октябре 1925 г. в правлениях Енисейского потребительского союза трудились 84 коммуниста, или 30 % от общего числа их членов⁶³.

Случалось, что крестьяне принимали компромиссные решения или отказывались от участия в выборах. Так, в декабре 1925 г. в правление убыточного кредитного товарищества в с. Тесь Минусинского района пайщики избрали одного "старого" и двух новых работников. В с. Курагино назначенное на утреннее время перевыборное собрание по настоянию властей состоялось лишь вечером и собрало незначительное число пайщиков. За кандидатов, выдвинутых группой зажиточных лиц, голосовали середняки и бедняки. Но итоги выборов оказались не в их пользу, и выборщики разошлись по домам⁶⁴.

---

⁶¹ ГА КК. Ф. П. - 1. Оп. 1. Д. 859. Л. 30.

⁶² МКУ "АГМ". Ф. 115. Оп. 1. Д. 104. Л. 16, 26.

⁶³ Отчет о работе Енисейского губернского Комитета РКП(б). С. 37.

⁶⁴ Власть труда. 1925. 23, 24 декабря.

Деятельность кооперации, которую подминали под себя коммунисты, не устраивала население. В начале 1925 г. торговля в Абаканском районе доходила до "безобразия". Совершивший растрату, Березовский сельскохозяйственный кооператив (Курагинский район) отпускал товары в деревнях до 12 часов дня, а затем заставлял публику ожидать на морозе нового открытия. В кооперативных лавках беднякам, которые не состояли пайщиками, отказывали в продаже соли⁶⁵. Заведующий магазином в Минусинске пользовался товарами, отмечала местная газета, как "своими". Ревизия выявила их недостаток, а суд приговорил его к заключению. В Моторском кредитном товариществе члены правления авансировались и кредитовались за счет общества, что и было выявлено ревизией. В с. Иудино Бейского района председатель правления кредитного товарищества, пьянствуя, по несколько дней не был на рабочем месте. Общество потребителей в с. Шалаболино Курагинского района по результатам своего труда получило прибыль. Но члены правления собраний не проводили, отпускали товары в долг, а потом его списывали. Такое общество за год покинули 40 пайщиков⁶⁶.

Положение кооперации в отдельных местностях оставалось сложным и из-за отсутствия решения организационных вопросов. Так, когда была налажена прямая поставка промышленных товаров в Хакасию, то руководство Минусинского уезда выступило за прекращение существования у соседей отделения союза потребительской кооперации. Несмотря на то, что съезд уполномоченных эту инициативу не поддержал, сеть кооперативов оказалась разорванной. На апрель 1925 г. население Хакасии обслуживалось Хакасским, Абаканским отделениями, главной конторой Минхаксоюза и Ачинским союзом потребкооперации. Располагая лишь 14 лавками, 11 кооперативных обществ охватывали только 33% всех дворов региона. Выступая на пленуме Енисейского губкома партии (апрель 1925 г.),

---

⁶⁵ ГА НО. Ф. П. - 2. Оп. 1. Д. 523. Л. 74; Д. 688. Л. 69.

⁶⁶ Власть труда. 1925. 1 октября, 16, 23, 29, 30 декабря.

руководитель коммунистов Хакасии У.Я. Котляр сообщил об излишней зависимости развития его региона от руководства Минусинского уезда, сконцентрировавшего на своей территории заготовительные организации и органы кооперации⁶⁷.

Такое положение потребительской кооперации способствовало тому, что хакасское население, например, в мае того же года не имело спичек, керосина и табака. Вопрос о наличии собственной кооперации у коренных жителей разрешился лишь в ноябре-октябре 1925 г. с созданием Хакасского округа⁶⁸. К осени следующего года потребительская кооперация здесь расширилась до 36 кооперативов. Однако они слабо удовлетворяли спрос населения в мануфактуре и теплой одежде, чугунных изделиях и гвоздях, махорке и табаке⁶⁹.

С середины 1920-х гг. экономическое состояние кооперации, благодаря поддержке государства, заинтересованного в вытеснении частного капитала из торговли, стало улучшаться. Например, с получением большой денежной и семенной ссуды усилилось внимание к кредитованию у крестьянства Хакасии. 26 февраля 1925 г. был образован Минусинско-Хакасский районный союз кредитной, сельскохозяйственной и промысловой кооперации "Селькредсоюз" с охватом 30 % населения⁷⁰.

Созданное в марте его Хакасское отделение объединяло восемь товариществ, членами которых состояли 1562 человека. Они сосредоточились на кредитовании крестьянских объединений и одиночек, собиравшихся приобрести технику, запчасти к ней, племенных животных и др. Так, в 1925/26 г. кредитная кооперация выдала населению Хакасии ссуд на 42 тыс. руб., предоставила товаров в долг на 20,4, авансировала заготовки

---

⁶⁷ ГКУ РХ НА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 16, 153-154; Д. 5. Л. 7, 212; ГА НО. Ф. П. - 2. Оп. 1. Д. 509. Л. 61; Д. 688. Л. 9.

⁶⁸ ГА КК. Ф. П. - 1. Оп. 1. Д. 859. Л. 178; ГКУ РХ НА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

⁶⁹ ГКУ РХ НА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 49, 58, 64, 83; Оп. 3. Д. 22. Л. 1; Ф. 1. Оп. 2. Д. 1 а. Л. 15; Рукописный фонд Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (РФ). Д. 454. Л. 77.

⁷⁰ Минусинская потребкооперация: страницы истории. С. 96.

сельскохозяйственных продуктов на 21,1, а в целом оказала крестьянству услуг на сумму в 83,6 тыс. рублей. В связи с тем, что крестьяне, имевшие маломощные хозяйства, не могли пользоваться услугами кредитной кооперации, Енисейский губернский союз в 1925 г. выделил денежные средства в фонд их кооперирования в сумме 10 тыс. рублей. В результате кредитная кооперация стала пользоваться успехом у населения⁷¹.

По сравнению с октябрем 1924 г. в сентябре 1925 г. обороты Енисейского потребительского союза выросли в 3-4, сумма паевого капитала - в 2 раза, количество потребительских обществ - с 44 до 55, численность пайщиков - с 11,3 до 21,9 тыс. человек, или на 94 %. Охват населения услугами кооперативных обществ повысился с 22 до 43 %. Они улучшили удовлетворение крестьянских потребностей⁷².

Уровень кооперирования крестьянских хозяйств сельскохозяйственными товариществами в октябре 1927 г. по сравнению с этим же месяцем 1925 г. в Красноярском округе вырос с 24,4 до 38,1 %, в Канском - с 29 до 41 %, в Минусинском - с 19 до 34, 5 % и только в Ачинском округе он уменьшился с 34,3 до 32,9 %. На январь 1926 г. в этих районных союзах насчитывалось 184 сельскохозяйственных кооперативов, объединявших 49,6 тыс. пайщиков⁷³.

С созданием на основе решения октябрьского (1925 г.) пленума ЦК РКП(б) специального фонда кооперирования бедноты, предназначенного для оплаты её вступительных и паевых взносов, существенно расширилась сеть потребительской кооперации. На октябрь 1926 г. против предшествующего года она по Ачинскому, Канскому, Енисейскому и Минусинско-Хакасскому районным союзам увеличилась с 270 до 481 общества, а количество лавок в

---

⁷¹ ГКУ РХ НА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 7. Л. 60; Ф. 1. Оп. 2. Д. 1 а. Л. 15; Оп. 3. Д. 22. Л. 2; Шушканова Е.А. Енисейская сельхозкооперация в 20-е гг. XX века. С. 149.

⁷² Отчет о работе Енисейского губернского Комитета РКП(б). С. 36-37.

⁷³ Гуцин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне. С. 180, 183.

них - с 465 до 777. По своему социальному составу потребительская кооперация являлась уже середнячко-беднячкой⁷⁴.

Примером успешной деятельности являлось функционирование общества потребителей в с. Кавказское Минусинского района. За год оно превысило план продажи населению товаров на 17, а оборот заготовок - на 30 %. Кооперация по-прежнему с успехом выполняла социально-культурные функции. Так, в конце 1925 г. в с. Ново-Михайловка Бейского района побывала кинопередвижка Минхаксоюза, чем были довольны крестьяне. Или когда в с. Бея случился пожар у крестьянина, то кооперативы оказали ему денежную поддержку⁷⁵.

Получив разрешение Центросоюза, Енисейский союз первым в СССР принял участие в торговле пушниной с зарубежными странами, что заставило его обратить еще большее внимание на отношения с населением Енисейского Севера. Снабженческо-сбытовая кооперация, организованная и действовавшая с 1927 г. среди коренного населения, ведущего промыслово-охотничье, рыболовное и оленеводческое хозяйство, по принципу интегральности, оказывала им существенную экономическую помощь. К этому времени здесь насчитывалось семь потребительских обществ, объединявших 5400 северян⁷⁶.

Вместе с тем благоприятный для кооперации период был кратковременным. В угоду политической идее естественный экономический процесс заменило административное принуждение. Привлекая банковские заемные средства, кооперация перерождалась в организацию государственного типа, где интересы крестьян становились второстепенными. Так, население Хакасии оставалось недовольным заготовительной деятельностью кооперации, которая, получив от государства большие кредиты, стремилась приобрести пушнину, а заготовками зерна в

---

⁷⁴ Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 299, 301, 304.

⁷⁵ Власть труда. 1925. 10, 17, 29 декабря.

⁷⁶ От прошлого к будущему. С. 18.

сущности не интересовалась. Коренные жители продолжали недоверчиво относиться к деятельности кооперации, что объяснялось растратами и пьянством её служащих. Подобными явлениями, к примеру, в августе-сентябре 1926 г. отличались Усть-Абаканское, Усть-Ербинское, Батеневское общества потребителей, Чарковское и Таштыпское кредитные товарищества.

Зачастую организаторами потребительской кооперации в хакасских селениях выступали приезжие лица. Так, в аале Косынгол Чебаковского района общество было создано поселившимся "спекулянтом", а председателем его правления стал местный "кулак". Они тут же допустили растрату собранных населением денежных средств. Несколько дней из-за учета и переоценки товаров были закрыты кооперативные магазины в окружном центре Хакасии, что вызвало недовольство крестьян, потративших время на поездку и вынужденных обращаться за покупкой необходимого к частным лицам. На октябрь 1926 г. в магазинах этого общества имелись только водка и духи, а один из них по причине пьянства приказчика восемь дней оставался закрытым⁷⁷.

С начавшимся по инициативе советской власти расколом деревни по имущественному признаку перевыборы кооперативных органов в 1926/27 г. проходили при активном участии коммунистов. Накануне в Ачинском округе райкомы ВКП(б) рассмотрели кандидатуры в правления и определили актив для проведения собраний бедноты. Между тем и "кулаки" проявляли активность. С целью провести своих кандидатов они подпаивали бедноту, "скупали" голоса за самогон, а в с. Балахта Козульского района провели "нелегальное" собрание жителей под руководством якобы эсера, которое наметило свои кандидатуры. В результате крестьяне в ряде селений, "провалив" коммунистов, избрали в правление зажиточных и середняков, сорвали создание фонда кооперирования бедноты. Но в д. Скрипачи,

---

⁷⁷ ГКУ РХ НА. Ф. П. - 1. Оп. 2. Д. Обзор политического состояния Хакасского округа за август, сентябрь 1926 г. Л. 50-52, 84; Шушканова Е.А. Енисейская сельхозкооперация в 20-е гг. XX века. С. 149.

несмотря на то, что "кулаки" явились на выборное собрание и выкриками пытались прервать доклад представителя кооперации, беднота сумела провести своих выдвиженцев.

Участие пайщиков в выборах повысилось и составляло по имеющимся в округе 89 потребительским обществам 68 % и 26 сельскохозяйственным товариществам - более 30 %. Подавляющее большинство лиц, выступавших в прениях, были зажиточными и середняками. Прошедшие выборы увеличили численность коммунистов и комсомольцев в правлениях и ревизионных комиссиях незначительно. Однако, вопреки избирательной активности зажиточного населения, наблюдались рост в кооперативных органах бедноты и стабильно высокое положение середнячества. По сравнению с 1924 г. численность середняков в правлениях упала с 151 до 133, зажиточных - с 18 до 5, а у бедняков увеличилась с 104 до 134 членов⁷⁸.

В Красноярском округе зажиточные, не доверяя бедноте, срывали выборные мероприятия. Случалось, например, в Новоселовском районе при перевыборах правлений двух обществ потребителей в состав ревизионных комиссий были избраны только зажиточные и середняки. После того, как председатель правления, он же секретарь ячейки, совершил растрату, коммунисты растерялись, и выборы в Ермолаевском обществе потребителей Даурского района прошли для них с отрицательным результатом⁷⁹.

С целью выхода из-под опеки коммунистов и сокращения накладных расходов зажиточные крестьяне Балахтинского района в декабре 1926 г. внесли предложение выделиться из Енисейского губернского союза и наладить для получения товаров прямые отношения с фабриками и заводами. В одном из селений группа "кулаков" в день перевыборов вела агитацию среди пайщиков за своих кандидатов. В результате избиратели ввели их в

---

⁷⁸ ГА НО. Ф. П. - 2. Оп. 1. Д. 7. Л. 174; Д. 1204. Л. 25; Д. 1799. Л. 2, 5, 9.

⁷⁹ ГА НО. Ф. П. - 2. Оп. 1. Д. 1204. Л. 76.

состав правления. Накануне январских 1927 г. перевыборов в д. Иннокентьева Перовской волости коммунистическая ячейка провела закрытое собрание бедноты и середняков. Возмущенные этой "нелегальщиной", жители, собравшись у бывшего священника и счетовода правления, решили разослать повестки уполномоченным, а также зажиточным пайщикам. Но их попытка провести в правление своих кандидатов провалилась⁸⁰.

В целом по Красноярскому округу на апрель 1927 г. правления потребительской кооперации состояли на 46,5 % из представителей бедноты и 51,6 % - середнячества. На бедноту приходилась половина их состава и в сельскохозяйственной кооперации. Из них коммунисты составляли в руководстве этих видов кооперации соответственно 22,5 и 29,7 %⁸¹.

Высокую степень участия в перевыборах органов кооперации демонстрировали в 1926/27 г. крестьяне Минусинского округа. Предвыборные мероприятия собирали до половины всего населения, а выборные собрания - до 55-60 % пайщиков. Активность проявляли и "кулаки", регулярно спаивавшие бедноту, например, в с. Кавказском. С целью организовать состоялось "нелегальное" собрание "кулаков" в с. Беллык. Деятельны они были и в с. Бея и Иудино. Бывший председатель правления одного из кредитных товариществ в отсутствие партийцев, выехавших на свою районную конференцию, подобрал уполномоченных из числа пайщиков - якобы ранее служивших в белой армии. Они проголосовали за избрание в кооперативные органы лиц с антисоветским поведением. В прошлом белый офицер и председатель Больше-Кнышинского товариществ (Идринский район) подготовил население к выборам так, что коммунисты согласились на создание беспартийными своей фракции и выдвижение по очереди кандидатур из обеих списков. В результате в

---

⁸⁰ ГА НО. Ф. П. - 2. Оп. 1. Д. 2050. Л. 1; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: Док-ты и мат-лы. В 4-х т. Т. 2. 1923-1929. М., 2000. С. 478, 481.

⁸¹ ГА НО. Ф. П. - 2. Оп. 1. Д. 2046. Л. 105.

кооперативных органах оказались прежний председатель, бывшие белый милиционер и купец.

"Кулаков" в правление избрали и жители с. Тигрицкое и Табат. В с. Таяты Каратузского района кандидатом в правление был предложен бывший священник, против избрания которого беднота не стала возражать. На этот раз пайщики общества потребителей в с. Городок отвергли кандидатов, предложенных райкомом ВКП(б) и беднотой. Кроме списка коммунистической фракции, на собрании пайщиков в с. Усинском рассматривали кандидатов по пяти спискам. В итоге выдвинутого фракцией товарища в правление не избрали.

Более сложно проходили выборы в правление общества потребителей в с. Ермаковском. Здесь зажиточные не пустили в президиум собрания советских активистов. Тогда председатель общества и по совместительству руководитель районного исполкома предложил избирать правление по его списку. Когда же пайщики опротестовали это предложение, то выборы стали проходить персонально по каждой кандидатуре, но голосовать "против" президиум не позволял. Правление осталось в прежнем составе - из коммуниста и комсомольца.

Судя по отчетной статистике партийных органов, в целом по правлениям низовой сети Минусинско-Хакасского союза удельный вес бедноты в результате выборов повысился с 42,2 до 53 %, сельскохозяйственной кооперации - с 46,5 до 54,9 %. Впервые середняки по этому показателю уступили бедноте, а зажиточные не набрали и 10 %. При этом доля коммунистов выросла в правлениях потребкооперации с 13,6 до 14,1 % и в сельскохозяйственной - с 9,6 до 26,3 %⁸².

В Хакасском округе предвыборная агитация коммунистов проходила на языке коренного населения, что позволило собирать до 95-100 %

---

⁸² ГА НО. Ф. П. - 2. Оп. 1. Д. 1786. Л. 25; Д. 2106. Л. 21, 36, 39-40; Д. 2108. Л. 11; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: Док-ты и мат-лы. В 4-х т. Т. 2. С. 478.

избирателей. Ранее находившиеся под "родственной" опекой баев, хакасы с созданием властями особого национального фонда стали кооперироваться⁸³.

Состоявшееся 28 января 1927 г. заседание бюро Канского окружкама ВКП(б), рассмотрев осуществление перевыборной кампании в органах сельскохозяйственной кооперации, констатировало, что "низовая сеть в настоящем году оказалась более подготовленной, чем в предыдущие годы". Повысилось участие пайщиков в выборных собраниях и прениях. Соответственно увеличилась прослойка партийцев в руководящих органах низовой кооперации. Если в 1925/26 г. она составляла в правлениях 32,8 и в ревкомиссиях - 24,7, то в 1926/27 г. - соответственно 44,7 и 27,3 %. Среди избранных председателей правлений 85 % были коммунистами⁸⁴.

Там же на перевыборах кооперативных органов в феврале 1927 г. зажиточные устраивали "нелегальные" собрания, которые намечали свои кандидатуры и методы выборной борьбы. На общих же собраниях они, если ощущали свою силу, то критиковали деятельность коммунистов в кооперации и кандидатов, выдвигаемых беднотой. В селениях, где они были слабы, их деятельность ограничивалась попытками сорвать выборы. В с. Фаначет Тасеевского района группа в составе фельдшера, бывших священника, офицера и четверых ссыльных ходила по домам уполномоченных и агитировала против кандидатур коммунистов, намеченных в правление. Но когда они явилась на выборное собрание, то находившийся там секретарь райкома ВКП(б) попросил их, как "лишенцев", удалиться. Заметной была активность в предвыборную кампанию устьяновских "кулаков", которые, выдвинув в правление общества потребителей свои кандидатуры, агитировали за их избрание уполномоченных. Однако райком партии принял меры, и данные выдвиженцы не прошли в правление.

---

⁸³ ГА НО. Ф. П. - 2. Оп. 1. Д. 2046. Л. 105.

⁸⁴ Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 170.

В целом по Канскому округу только в правлениях кредитной кооперации партийная прослойка увеличилась на 7,4, а в ревизионных комиссиях - на 5,2 %. Но случилось, например, в с. Камала "кулацкая" группа во главе с Ермолаевым на выборах руководства кредитного товарищества сумела провести своих кандидатов - двух зажиточных крестьян⁸⁵.

Подводя итоги перевыборов 1926/27 г., пленум Сибирского межкооперативного совета сделал такой вывод: "Хотя зажиточные по некоторым районам, благодаря своей организованности и влиянию, также в силу недостаточной организованности бедноты выиграли ряд мест в органах управления и контроля по сравнению с прошлым годом, но общее углубление социального состава правлений и ревкомиссий и увеличение числа членов ВКП(б) и ВЛКСМ в составе выборных органов кооперации Сибири заставляет сделать вывод, что зажиточные группы деревни в общем потерпели поражение"⁸⁶. С ростом коммунистической прослойки в органах кооперации она все более подпадала под политический контроль.

Но курс на вытеснение зажиточных, вовлечение бедноты и обладание коммунистами руководящих постов в кооперации окончательно деформировал её систему, а некомпетентное партийное вмешательство вызвало ухудшение финансово-хозяйственных показателей. Поддержка бедняцких хозяйств была сопряжена с большими финансовыми издержками и повышением в деревне иждивенческих настроений. Лица, избранные в правления, были вынуждены проводить "неправильную" кредитную политику. Так было, к примеру, в д. Ракитовке Канского округа, где при распределении ссуд бедняки получали её в последнюю очередь. Абаканское кредитное товарищество в своей работе уделяло больше внимания зажиточным нежели бедноте. Если зажиточным правление выдавало инвентарь в кредит без задатка, то бедноте для этого требовалось поручительство авторитетных в селе лиц. В с. Тяжин Ачинского округа

---

⁸⁵ ГА НО. Ф. П. - 2. Оп. 1. Д. 21. Л. 34; Гущин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне. С. 119.

⁸⁶Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 311.

товарищество, распределяя ссуды, предпочитало выдавать их зажиточным и середнякам. Правление Больше-Уринского товарищества Канского округа, отказывая бедноте в деньгах, заявляло: " Им ссуду дать нельзя, ничего не получишь"⁸⁷.

Потерпев поражение на выборах, "кулаки" предлагали распустить имевшуюся кооперацию, а вместо неё создать крестьянские союзы и лишь потом организовывать ячейки нового кооперативного сообщества. Или наученные горьким опытом и узнавшие о растрате на прошлой заводской службе некоего Плушека, пониженного с должности секретаря райкома ВКП(б до председателя правления их общества, крестьяне с. Таштып Хакасского округа высказались против "избрания" этого человека.

Однако перевыборы правлений в 1928 г. проходили уже в обстановке полного диктата коммунистов, который, например, в д. Арбаты того же округа, осуждался даже их сторонниками. 4 июня 1928 г. при обсуждении кандидатур в правление Абазинского общества потребителей на вопрос комсомольцев о расширении их списка уполномоченный, ударив кулаком по столу, закричал: "Я говорю провести, значит какие еще добавления". Со словами: "Если нас собрали сюда для того, чтобы мы ... рекомендовали на собрании пайщиков этих товарищей, не дав на этот счёт никаких разъяснений, тогда нечего нас было собирать", - активисты разошлись⁸⁸.

В напряженной обстановке проходили июньские перевыборы правления в с. Большая Ерба, где коммунистическая ячейка, состоявшая из восьми членов, не проводила предвыборные мероприятия и не пользовалась авторитетом у населения. Обзывая бедняков "дураками" и "врагами советской власти", коммунисты запугали их так, что люди перестали выступать на собраниях. Ячейка с трудом провела кандидатом в члены

---

⁸⁷ Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири... С. 231-232.

⁸⁸ ГА НО. Ф. Р. - 47. Оп. 5. Д. 68. Л. 126; ГКУ РХ НА. Ф. П. - 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 136; Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 156.

правления своего товарища, а бедняки и середняки проголосовали за избрание в его состав прежнего председателя И.З. Кириллова. Тогда "старого" кооператора, как находившегося под судом якобы за халатное отношение к хлебозаготовкам, отвели из вновь избранного правления и председателем назначили коммуниста Мелиозерова. 25 июня группа крестьян во главе с Гуравским заявила на собрании пайщиков о незаконности этого деяния, а его участники рекомендовали ревизионной комиссии инициировать новые перевыборы. Прибывшие на следующий день секретарь райкома ВКП(б), председатель райисполкома и начальник районного административного отдела арестовали за "хулиганство" восемь человек. Специально посетивший село народный суд приговорил пятерых зажиточных, середняка и бедняка к трем-двум месяцам принудительных работ, Кириллова же лишил на четыре месяца избирательных прав. После приговора осужденный бедняк заявил одной из крестьянок: "Хотя нас и осудили, ... но коммунистам все равно за нас отомстят".

На тех же перевыборах в с. Чебаки власти выдвинули председателем правления кандидата в члены ВКП(б), о котором его ближайший родственник высказался так: "Хотя Васильев мне и родной брат, но я заявляю, не надо такого в правление, от него, кроме вреда, пользы никакой не будет, каждого старается обмануть, замечен и в воровстве сена, такого из партии нужно гнать, а его еще выставляют в правление". Узнав о собственных интересах этого кандидата, крестьяне сделали ему отвод⁸⁹.

Вскоре выяснилось, что и в целом аппарат кооперации по-прежнему является "засоренным" лицами с несоветским поведением. Так, приказчиком Усть-Биджинского общества потребителей оказался бывший торговец и кулак, халатно относившийся к своим обязанностям. Зажиточным являлся и председатель находившейся там же маслоартели, а чиновником в прошлом - председатель Аевского коллектива⁹⁰.

---

⁸⁹ ГКУ РХ НА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 153, 156, 173.

⁹⁰ ГКУ РХ НА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 153, 156, 173.

Деятельность кооперации приобретала сугубо классовый характер. Потребительские общества в Хакасии расширили свою деятельность среди коренного населения. Так, Синявинский кооператив в 1927 г. обслуживал свыше 30 хакасских селений. Несмотря на колебания, в целом выросла численность пайщиков потребкооперации. В 1926 г. она составляла 7, к октябрю 1927 г. - 4,1, осенью 1928 г. - 14, к марту 1929 г. - 6, а на октябрь этого же года - 17,4 тыс. человек.

Кредитные товарищества полностью перешли на финансирование бедноты, изъявлявшей стремление к кооперированию. С созданием окружного Селькредитсоюза были организованы новые четыре товарищества и активизировались кредитные операции. По сравнению с 1927 г. кооперирование населения на июль 1929 г. выросло с 35 до 49 %. Осенью 1929 г. товарищества, имевшиеся в Хакасском округе, объединяли 10,8 тыс. крестьян⁹¹. Но сельскохозяйственные товарищества, оказавшись убыточными, сокращали свои функции. В конечном итоге их деятельность отошла к специализированным производственно-сбытовым центрам, а Сельскосоюз был преобразован во Всероссийский снабженческо-производственный центр.

Итак, пережившая в советское время множество реорганизаций кооперация на Енисее развивалась в русле НЭПа общими тенденциями. Как и в целом по Сибири, советское государство рассматривало её в качестве собственной организации по проведению классовой социально-экономической политики, рычагов внеэкономического изъятия доходов деревни на нужды крупной промышленности. Енисейское крестьянство в лице прежде всего крепких и культурных мужиков сопротивлялось диктату коммунистов. Но перерожденная с поддержкой бедноты кооперация

---

⁹¹ Сибирский край: Стат. спр. Новосибирск, 1930. С. 525; Очерки истории Хакасии советского периода. 1917-1961 годы. Абакан, 1963. С. 123; Санжиев Г.Л. Переход народов Сибири к социализму, минуя капитализм. Новосибирск, 1980. С. 165-166; Белозерова М.В. Развитие кооперации в Хакасии в 1920-1930-е гг. С. 52; РФ. Д. 328. Л. 117-118.

приспосабливалась к обслуживанию колхозного населения и стала, как считают ученые, механизмом "плавного вхождения в индустриальное общество". С переходом к "великому перелому" были ликвидированы индивидуальные крестьянские хозяйства, являвшиеся основой существования и деятельности кооперативной системы, а сама она окончательно стала посредником между промышленными предприятиями, колхозами и совхозами.

Список литературы

- Барашков И.В. Аскызское мелиоративное товарищество "Хакас" (Село Аскыз, Хакаский округ) // В помощь земледельцу. 1927. № 9 (59). С. 34-35.
- Белозёрова М.В. Развитие кооперации в Хакасии в 1920 - 1030-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 303. С. 51-54.
- Бунин, А.О. Кредитная кооперация в российской деревне (1917-1930 гг.). М.: Фонд развития сельской кредитной кооперации, 2005. 456 с.
- Власть труда (Минусинск). 1922.
- Власть труда. 1923.
- Власть труда. 1924.
- Власть труда. 1925.
- Гущин Н.Я. Сельскохозяйственная кооперация в условиях нэпа: опыт и уроки // Кооперация Сибири в XX в.: опыт, уроки, перспективы: сб. науч. тр. / Под ред. А.А. Николаева. Вып. 1. Новосибирск: Изд-во Сиб. ун-та потреб. кооперации, 1994. С. 103-149.
- Гущин Н.Я. Сельскохозяйственная кооперация Сибири накануне массовой коллективизации // Известия СО АН СССР. 1968. Вып. 3. № 11. С. 34-37.
- Гущин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926 -1937 гг.). Новосибирск: Наука, 1973. 518 с.
- Гущин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне. 1920-е – середина 1930-х гг. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. 332 с.
- Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири (1920-1927 гг.). Томск: Изд-во ТГУ, 1977. 341 с.
- Ильиных В.А. Реорганизация системы сельскохозяйственной кооперации в конце 1920-х - начале 1930-х гг. // Кооперация Сибири: проблемы истории, экономики и социальных отношений: сб. науч. тр. Вып. 6. Новосибирск, 2009. С. 87-105.
- Ильиных В.А. Сибирская кооперация на заготовительном рынке в условиях нэпа: борьба за монополию // Кооперация Сибири в XX в.: опыт, уроки, перспективы: сб. науч. тр. / Под ред. А.А. Николаева. Вып. 1. Новосибирск: Изд-во Сиб. ун-та потреб. кооперации, 1994. С. 150-168.
- Кабанов В.В. Кооперация. Революция. Социализм. М.: Наука, 1996. 206 с.
- Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. М.: ИРИ, 1997. 155 с.
- Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917-1937 гг.). Новосибирск: Наука, 1983. 389 с.
- Минусинская потребкооперация: страницы истории / Г.И. Комарова, А.И. Погребняк. Минусинск, 2017. 303 с.

- Николаев А.А. Кооперация // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. Т. 2: К-Р. С. 132-139.
- Николаев А.А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 – середина 1930-х гг.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. 140 с.
- Николаев А.А. Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск: Сибпринт, 2007. 280 с.
- Николаев А.А. Промысловая кооперация в Сибири, 1920-1937 гг. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1988. 269 с.
- От прошлого к будущему. 120 лет потребительской кооперации Красноярского края. Красноярск: РАСТР, 2015. 288 с.
- Отчет о работе Енисейского губернского Комитета РКП(б). К 1-й Красноярской окрконференции. Красноярск, 1925. 58 с.
- Очерки истории Хакасии советского периода. 1917 – 1961 годы. Абакан: Хак. кн. изд-во, 1963. 420 с.
- Потребительская кооперация от Енисейской губернии до единого Красноярского края (объединенного) 1895-2005 гг. Связь времен / Дуплякин В., Харламов В. Красноярск: Изд-во "Буква", 2005. 198 с.
- Санжиев Г.Л. Переход народов Сибири к социализму, минуя капитализм. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. 368 с.
- Сибирская маслодельная кооперация (1921-1930). М. : Academia, 2008. 718 с.
- Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911–1931 гг.): сб. док-в. Новосибирск: Сибпринт, 2012. 560 с.
- Сибирский край: Стат. спр. Новосибирск: Издание статсектора Крайплана, 1930. 721 с.
- Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 - декабрь 1925: Сб. док-в и мат-в. Новосибирск: Книж. изд-во, 1959. 658 с.
- Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: Док-ты и мат-лы. В 4-х т. - Т. 2. 1923-1929. М.: РОССПЭН, 2000. 1168 с.
- Файн Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: ИвГУ, 1994. 275 с.
- Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861-1930. Иваново: ИвГУ, 2002. 600 с.
- Чаптыков К.Г. Производственное кооперирование крестьянских хозяйств в Хакасии в 1925 – 1929 годах // Вопросы истории. 1955. № 8. С. 111-118.
- Шекшеев А.П. Производственное кооперирование и колхозное строительство в Хакасии (1920-е годы) // Проблемы развития АПК Саяно-Алтая: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Абакан, 12 дек. 2013 г.). Абакан: ООО фирма "Март", 2013. С. 379-382.
- Шишкин В.И. "...Почва из-под наших ног ввиду происшедших событий уходит..." // Кооперация Сибири: Сб. науч. ст. Новосибирск, 2009. Вып. 6. С. 182–195.
- Шушканова Е.А. Енисейская сельхозкооперация в 20-е гг. XX века: уроки для современного кооперативного движения // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее: Мат-лы междунар. конф., посвящ. 75-летию Красноярского края (Красноярск, 19-21 нояб. 2009 г.). Т. 2. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2009. С. 147-151.

References

- Barachcov I. V. Accesscode reclamation Association "Khakassia" (Village of Askas, Khakass region) // In aid of the farmer, 1927, No 9 (59), pp. 34-35. (In Russ.).
- Belozeroва M. V. The Development of cooperatives in Khakassia in the 1920's - 1930-ies. // Bulletin of the Tomsk state University, 2007, No. 303, pp. 51-54. (In Russ.).
- Bunin, A. O. Credit cooperation in the Russian village (1917-1930). М.: Rural credit cooperation development Fund, 2005, 456 p. (In Russ.).

- Vlast' truda [The power of labour]. Minusinsk, 1922. (In Russ.).
- Vlast' truda [The power of labour], 1923. (In Russ.).
- Vlast' truda [The power of labour], 1924. (In Russ.).
- Vlast' truda [The power of labour], 1925. (In Russ.).
- Gushchin N. I. Agricultural cooperation in the conditions of the NEP: experience and lessons // Cooperation of Siberia in the XX century: experience, lessons, prospects: collection of scientific works. Tr. Ed. by A. A. Nikolaev. Issue. 1. Novosibirsk: publishing house of the Sib. UN-TA consumer. cooperation, 1994, pp. 103-149. (In Russ.).
- Gushchin N. I. Agricultural cooperation of Siberia on the eve of mass collectivization. Izvestiya SO an SSSR, 1968, Issue. 3, No. 11, pp. 34-37. (In Russ.).
- Gushchin N. I. Siberian village on the way to socialism (Socio-economic development of the Siberian village during the socialist reconstruction of the national economy. 1926 -1937). Novosibirsk: Science, 1973, 518 p. (In Russ.).
- Gushchin N. I., Ilyinykh V. A. Class struggle in the Siberian village. 1920s – mid-1930s. Novosibirsk: Science. Nib. otd-nie, 1987, 332 p. (In Russ.).
- Ivanov B. V. Implementation of the Lenin cooperative plan in Siberia (1920-1927). Tomsk: TSU Publishing house, 1977, 341 p. (In Russ.).
- Ilyinykh V. A. Reorganization of agricultural cooperatives in the late 1920s - early 1930s // Cooperation of Siberia: problems of history, Economics and social relations: collection of scientific works. Tr. Issue. 6. Novosibirsk, 2009, pp. 87-105. (In Russ.).
- Ilyinykh V. A. Siberian cooperation in the procurement market in terms of NEP: the struggle for the monopoly of the // Cooperation of Siberia in the XX century: experience, lessons, prospects: collection of scientific works. Tr. Ed. by A. A. Nikolaev. Issue. 1. Novosibirsk: publishing house of the Sib. UN-TA consumer. cooperation, 1994, pp. 150-168. (In Russ.).
- Kabanov V. V. Cooperation. Revolution. Socialism. M.: Science, 1996, 206 p. (In Russ.).
- Kabanov V. V. The Peasant community and the cooperation of Russia in the XX century. M.: IRI, 1997, 155 p. (In Russ.).
- The peasantry of Siberia during the construction of socialism (1917-1937). Novosibirsk: Science, 1983, 389 p. (In Russ.).
- Minusinsk consumer cooperation: pages of history / G. I. Komarova, A. I. Pogrebnyak. Minusinsk, 2017, 303 p. (In Russ.).
- Nikolaev A. A. Cooperation // Historical encyclopedia of Siberia: in 3 t. Novosibirsk: Historical heritage of Siberia, 2009, Vol. 2: K-R, pp. 132-139. (In Russ.).
- Nikolaev A. A. Small industry and Handicrafts of Siberia in the Soviet cooperative system (1920 – mid-1930s). Novosibirsk: Publishing house of SB RAS, 2000, 140 p. (In Russ.).
- Nikolaev A. A. The Main types of cooperation in Russia: historical and theoretical essay. Novosibirsk: Sibprint, 2007, 280 p. (In Russ.).
- Nikolaev A. A. Trade cooperation in Siberia, 1920-1937. Novosibirsk : Nauka, Sib. otd-nie, 1988, 269 p. (In Russ.).
- From past to future. 120 years of consumer cooperation of Krasnoyarsk region. Krasnoyarsk: RASTER, 2015, 288 p. (In Russ.).
- Report on the work of the Yenisei provincial Committee of the RCP(b). To the 1st Krasnoyarsk conference. Krasnoyarsk, 1925, 58 p. (In Russ.).
- Essays on the history of Khakassia of the Soviet period. 1917 – 1961. Abakan: Huck. kn. ed., 1963, 420 p. (In Russ.).
- Consumer cooperation from the Yenisei province to the United Krasnoyarsk region (United) 1895-2005. Connection times / Duplyakin V., Kharlamov V. Krasnoyarsk: Publishing House "Letter", 2005, 198 p. (In Russ.).
- Sanzhiev G. L. Transition of the peoples of Siberia to socialism, bypassing capitalism. Novosibirsk: Science. Nib. otd-tion, 1980, 368 p. (In Russ.).
- Siberian butter-making cooperation (1921-1930). M. : Academia, 2008, 718 p. (In Russ.).

- Siberian consumer cooperation at the turn of the ages (1911-1931): SB. Doc-V. Novosibirsk: Sibprint, 2012, 560 p. (In Russ.).
- Siberian region: Stat. utr. Novosibirsk: Edition of statesector of Kriplani, 1930, 721 p. (In Russ.).
- Siberian revolutionary Committee (Sibrevkom). August 1919 - December 1925: SB. Doc and Mat-V. Novosibirsk: Knig. ed., 1959, 658 p. (In Russ.).
- Soviet village through the eyes of the Cheka-OGPU-NKVD: Doc-you and Mat-ly. 4-Kh T. - T. 2. 1923-1929. M.: ROSSPEN, 2000, 1168 p. (In Russ.).
- Fain L. E. Domestic cooperation: the historical experience. Ivanovo: Ivanovo State University, 1994, 275 p. (In Russ.).
- Fine L. E. Russian co-operation: historical and theoretical essays. 1861-1930. Ivanovo: Ivanovo State University, 2002, 600 p. (In Russ.).
- Chapticov K. G. Production cooperative farms in Khakassia in 1925 – 1929 // Questions of history, 1955, No. 8, pp. 111-118. (In Russ.).
- Sheksheev A. P. Industrial cooperation and collective construction in Khakassia Republic (1920-ies) // Problems of development of the agroindustrial complex of the Sayano-Altai mountains: Mat-ly-international. science.-prakt. Conf. (Abakan, 12 Dec. 2013). Abakan: LLC firm "March", 2013, pp. 379-382. (In Russ.).
- Shishkin V. I. "...The Ground from under our feet because of the events going..." // Cooperation Sibiri: SB. scientific. Novosibirsk, 2009, Issue. 6, pp. 182-195. (In Russ.).
- Shushkanova E. A. Yenisei agricultural cooperation in the 20s of the XX century: lessons for the modern cooperative movement // Krasnoyarsk territory: past, present, future: Mat-ly international. Conf. place of work. 75th anniversary of Krasnoyarsk region (Krasnoyarsk, 19-21 Nov. 2009). Vol.2. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk. GOS. PED. UN-t im. V. P. Astafieva, 2009, pp. 147-151. (In Russ.).